ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

БОРИСЕНКО Елена Адольфовна, соискатель отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушнская, 34
E-mail: fin@izak.ru

Статья посвящена анализу международных требований по правовому обеспечению финансовой устойчивости кредитных организаций и выявлению особенностей их имплементации в национальные законодательства зарубежных стран. Базельскому комитету по банковскому надзору при Банке международных расчетов принадлежит ключевая роль в разработке универсальных международных стандартов, направленных на обеспечение финансовой устойчивости и безопасности кредитных организаций. Базельский комитет проводит работу в данной сфере по следующим основным направлениям: повышение качества и количества капитала; формирование стандартов ликвидности и стабильного финансирования; управление рисками; полное и прозрачное раскрытие информации кредитных организаций. В рамках статьи автором проводится систематизация международных требований по обеспечению финансовой устойчивости кредитных организаций, определяется их взаимосвязь. Выявляются особенности имплементации данных требований в национальные правовые системы иностранных государств. Различные подходы иностранных государств к имплементации международных требований позволили выделить группы государств в зависимости от степени (полноты) включения и применения соответствующих международных стандартов. Отмечаются различные глубина и скорость восприятия национальными правовыми системами международных требований.

Сформулирован вывод, что, руководствуясь принципом суверенитета, правительства и центральные банки разных стран вправе самостоятельно выбирать направления развития своих банковских систем и либо вводить дополнительные национальные требования к установленным на международном уровне, либо отсрочить переход к стандартам Базельского комитета по банковскому надзору, либо, принимая их, адаптировать под особенности национальной экономики и особенности функционирования национальной банковской системы.

Ключевые слова: центральный банк, кредитные организации, финансовая устойчивость, Базельский комитет по банковскому надзору, банковская система, правовое обеспечение, зарубежный опыт, международные требования, риски, резервы, информация.

FINANCIAL STRENGTH OF CREDIT ORGANIZATIONS: INTERNATIONAL REQUIREMENTS AND FOREIGN EXPERIENCE

E. A. BORISENKO, applicant at the Department of financial, tax and budgetary legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: fin@izak.ru

The article is devoted to the analysis of international requirements on a legal groundwork for credit institutions' financial strength and the identification its specific features within their implementation in the national legislation of foreign countries. The Basel Committee on Banking Supervision of the Bank for International Settlements (further – the Basel Committee) plays a key role in the development of universal international standards aimed at ensuring financial strength and security of credit institutions. The Basel Committee's works cover the following main areas: improving quality and quantity of capital (capital); formation of liquidity and stable financing standards (liquidity standards); risks management; full and transparent disclosure of information of credit institutions (disclosure of information). Within the framework of this article, the international requirements for ensuring credit institutions financial strength are systematized, their interrelations are determined. Also features of implementation of these requirements in foreign states' legal systems are revealed. Different approaches of foreign states to the international requirements implementation allow distinguishing groups of states according to the degree (completeness) of inclusion and application of relevant international standards. There is a different «depth» and speed of perception by national legal systems of international requirements.

It is concluded that, guided by the principle of sovereignty, governments and central banks of different countries have the right to choose independently the direction of their banking systems development and either introduce additional national requirements to the internationally established standards, or postpone the transition to the Basel Committee standards on Banking Supervision. States also, while accepting these standards, adapt their features to the national economy and national banking system. In conclusion, the main directions for further development of international regulation in the sphere of credit institutions strength, as well as national regulation in foreign countries in this area are presented. Additional factors that influence this regulation are identified.

Keywords: Central Bank, credit institutions, financial strength, Basel Committee on Banking Supervision, banking system, legal support, foreign experience, international requirements, risks, reserves, information.

Глобализация мировых экономических процессов стимулирует государства и международные объединения на совершенствование макропруденциальной политики, направленной на предотвращение системных кризисов и укрепление как национальных, так и мировой банковских систем, а также на поиск наиболее эффективных правовых инструментов (мер), регулирующих данную сферу. Это обуславливает продолжающееся формирование и развитие международно-правовых основ обеспечения финансовой надежности (финансовой устойчивости) кредитных организаций, в которых ключевое значение приобретает регулирование Базельского комитета по банковскому надзору (Basel Committee on Banking Supervision, далее — BCBS).

Усложнение структуры и расширение границ вызовов банковским системам (национальным и мировой) к 2010 г. предопределили новый виток реформирования в данной сфере. Цель последней банковской международной реформы может быть определена как стремление создания в государствах банковских систем, восприимчивых к экономическим потрясениям, вне зависимости от характера и источника таких стрессовых явлений в экономике, что в результате способствовало бы сокращению риска распространения кризисных явлений банковской сферы в реальную экономику. В этом направлении BCBS в 2010—2011 гг. разработал новые стандарты банковского регулирования, которые были названы «Базель III». В свою очередь, данные стандарты в последующем получили развитие и были отражены в руководстве «Глобальное регулирование для устойчивости банков и банковских систем» (A Global Regulatory Framework for more Resilient Banks and Banking Systems)¹. Новый пакет стандартов «Базель III» можно рассматривать как документ, нацеленный на формирование единообразных повышенных требований к финансовой надежности национальных банковских систем и направленный на укрепление ликвидности кредитных организаций, обеспечение гибкости банковских систем государств, улучшение системы управления рисками в банковской сфере, а также на укрепление прозрачности и расширение объема раскрытия информации кредитных организаций.

Очевидно, что при подготовке нового руководства BCBS не мог не учитывать последствия мирового экономического и финансового кризиса 2008 г., который оказал серьезное негативное влияние на банковские системы различных государств. При этом одни из основных причин данного кризиса — чрезмерное воздействие государств на собственные банковские системы и недостаточность буфера ликвидности. В качестве ответной реакции на кризисные проявления государства были обязаны принять финансово-правовые меры по стабилизации ситуации и уменьше-

нию колебаний в банковской системе и их насыщению денежными средствами, предоставлению гарантий капитала и оказанию иных форм поддержки. При этом преимущество и приоритет принадлежали именно финансовой сущности данных мер, а право в данных условиях выступало лишь способом их формализации.

Таким образом, для устранения проблем, особенно остро проявившихся во время экономического кризиса, BCBS предложил ряд фундаментальных подходов по созданию международного регулирования.

Стоит отметить, что международные стандарты BCBS, устанавливающие требования к кредитным организациям, являются по своей природе рекомендациями. В случаях, когда указанные рекомендации находят свое воплощение в актах национального законодательства, они приобретают характер обязательных.

В связи с этим в целях формирования целостного практико-ориентированного научного представления о международном и зарубежном правовом регулировании механизма обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций целесообразным видится рассмотрение особенностей имплементации базовых стандартов BCBS, включающих различные меры (инструменты) и имеющих характер международных требований, в разрезе национального регулирования зарубежных государств.

Итак, к базовым стандартам BCBS в рамках обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций можно отнести: 1) стандарты в части повышения качества и количества капитала (капитал); 2) стандарты в части формирования ликвидности и стабильного финансирования (стандарты ликвидности); 3) стандарты по управлению рисками; 4) стандарты в части полного и прозрачного раскрытия информации кредитных организаций (раскрытие информации)². Рассмотрим их подробнее.

Капитал. Непременным условием преодоления кредитными организациями экономических рисков выступает высококачественная база капитала. Одной из целей указанной выше реформы стало укрепление глобальной структуры капитала (Raising the quality of the capital base). Кризисные явления, предшествовавшие реформе, продемонстрировали, что потери по кредитам являются следствием нераспределенной прибыли. Кроме этого, была выявлена несогласованность подходов к определению капитала в различных юрисдикциях, отсутствовали какие-либо оговорки, позволявшие рынку в полной мере оценить и сравнить качество капитала различных кредитных организаций. Данные причины обусловили введение трех уровней инструментов капитала кредитных организаций, которые заключаются в установлении экономических

¹ URL: https://www.bis.org/publ/bcbs189_dec2010.pdf (дата обращения: 17.06.2018).

² URL: https://www.bis.org/publ/bcbs189_dec2010.pdf (дата обращения: 17.06.2018).

требований к их структуре. Самый распространенный инструмент — капитал 1-го уровня (Tier 1 capital) — представляет собой акции и нераспределенную прибыль банка. Остальная совокупность капитала 1-го уровня должна формироваться из второстепенных инструментов, преимущественно некумулятивных дивидендов или купонов. Инновационные инструменты капитала не должны составлять более 15% капитала 1-го уровня. Инструменты капитала 2-го уровня (Tier 2 capital) должны включать нераскрытые резервы (например, прибыль текущего года), общие резервы на покрытие сомнительных долгов, а также разного рода заимствования, в том числе у государства. Инструменты капитала 3-го уровня (Tier 3 capital), которые могли использоваться лишь при устранении рыночных рисков, были ликвидированы.

В целях обеспечения устойчивости капитала кредитных организаций в настоящее время используются два базовых экономико-правовых инструмента, предложенных Базельским комитетом по банковскому надзору: контрциклический буфер капитала и буфер консервации капитала.

Контрциклический буфер капитала (Countercyclical Capital Buffer) представляет собой дополнительный запас капитала банка, который формируется в период избыточного роста кредитования и используется для защиты банковского сектора от возможных убытков в период экономического спада. Контрциклический буфер капитала предназначен для сдерживания чрезмерной кредитной активности банков в период экономического подъема и ее стимулирования в период спада. Контрциклический буфер применяется в случае выявления чрезмерного роста совокупного кредитования, увеличивающего риск в масштабе всего банковского сектора, в целях обеспечения дополнительного запаса капитала для защиты от возможных убытков в будущем.

Контрциклический буфер как инструмент обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций используется во многих зарубежных странах. В зависимости от показателя значения контрциклического буфера можно выделить три группы государств.

К первой группе государств относятся страны, в которых значение контрциклического буфера не отличается от рекомендованного BCBS. Так, в 2016 г. значение контрциклического буфера было установлено во многих европейских государствах: в Норвегии³, Швеции⁴ и Словакии⁵ на уровне 2% капитала

банка. В Швейцарии контрциклический буфер капитала также установлен на уровне 2% и действует в целях формирования дополнительных резервов кредитных организаций для предупреждения потенциальных рисков, связанных с чрезмерным ростом кредитования⁶. Базовые стандарты BCBS к обеспеченности капитала кредитных организаций вступили в силу в Республике Беларусь с 1 января 2016 г. Однако фактически данные правила распространяются исключительно на системообразующие банки — кредитные организации, величина активов которых превышает 1% совокупных активов банковской системы Белоруссии⁷. В Армении в соответствии с национальным законодательством при расчете норматива достаточности капитала также используются только стандартизированные подходы BCBS, собственные методики расчета нормативов отсутствуют⁸.

Во вторую группу входят страны, предъявляющие более высокие требования к кредитным организациям в части формирования дополнительного запаса капитала, который формируется в период избыточного кредитования. Так, в Германии требования о контрциклических буферах и буферах консервации капитала были введены с 1 января 2016 г. В отчете Немецкого федерального банка за 2016 г. отмечается значение данных буферов как инструментов, позволяющих минимизировать серьезные негативные последствия не только для самих кредитных организаций, но и национальной финансовой системы. Значение уровня капитализации кредитной организации в целях определения величины буфера консервации капитала может быть повышено с 2,5% до 3% по решению правления кредитной организации с учетом мнения Немецкого федерального банка⁹. Аналогичные требования в настоящее время действуют в Австралии. В 2016 г. Австралийская служба пруденциального ре-

ARNBS17.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

⁶ Swiss National Bank. Countercyclical Capital Buffer: Proposal of the Swiss National Bank and Decision of the Federal Council. 2013. February 13. URL: https://www.snb.ch/en/mmr/reference/pre_20130213/source/pre_20130213.en.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

⁷ Отчет Национального банка Республики Беларусь за 2016 г. URL: <https://www.nbrb.by/Publications/report/report2016.pdf> (дата обращения: 27.05.2018); Republic of Belarus, Financial System Stability Assessment. IMF Country Report No. 16/299. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2016/cr16299.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

⁸ Годовой отчет Центрального банка Республика Армения за 2016 г. URL: https://www.cba.am/RU/ppublications/Tari_2017_rus.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

⁹ Annual Report 2016 of the Deutsche Bundesbank. URL: https://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Downloads/Publications/Annual_Report/2016_annual_report.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 27.05.2018).

³ Norges Bank Annual report, 2017. URL: https://static.norges-bank.no/contentassets/0909ca87effb4b1f8bdf164878a16b1/annual_report_2017.pdf?v=03/23/2018124232&ft=.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

⁴ Annual Report for Sveriges Riksbank, 2017. URL: <https://www.riksbank.se/globalassets/media/rapporter/arsredovisning/engelska/annual-report-2017.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

⁵ Annual Report 2017 for Národná banka Slovenska. URL: https://www.nbs.sk/_img/Documents/_Publikacie/AnnualReport/

гулирования выпустила руководство по пруденциальным требованиям к буферу консервации капитала, установив значение от 2,5 до 3,5% в зависимости от статуса кредитной организации¹⁰.

Третью группу составляют государства, которые не предусмотрели в своем национальном законодательстве контрциклический буфер.

В то же время в некоторых странах данная ситуация представляется временной и связана с неполной имплементацией стандартов BCBS. Например, полный переход банковской системы Казахстана к новым стандартам обеспечения финансовой стабильности кредитных организаций намечен на 2019 г. Однако уже в настоящее время действуют положения о контрциклических буферах и буферах консервации капитала. Так, при снижении коэффициента достаточности собственного капитала кредитной организации ниже установленного порога разрабатывается план мероприятий, предусматривающий меры по повышению финансовой устойчивости кредитной организации¹¹.

Ряд государств оказался не готов к новым стандартам обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций. Основная причина видится в неподготовленности финансовых и банковских систем данных государств. Так, переход на действующие стандарты BCBS не планируется в Кыргызской Республике, в которой требования к достаточности капитала кредитных организаций существуют, однако определяются исключительно национальным законодательством¹². Таджикистан также не планирует перехода к стандартам BCBS, однако стоит отметить, что в настоящее время там все-таки действуют некоторые элементы новой архитектуры банковской системы. Например, для наиболее крупных кредитных организаций установлены высокие показатели достаточности капитала при условии минимального норматива достаточности капитала 15%¹³.

Особое место в числе государств, не применяющих контрциклический буфер, занимает Великобритания. Причинами такого положения выступают как экономические, так и политические обстоя-

тельства. События, связанные с Brexit, оказали существенное влияние на политику, проводимую Банком Англии для поддержания финансовой стабильности. Так, в конце марта 2016 г. Банк Англии активировал для кредитных организаций контрциклический буфер капитала на уровне 0,5% от взвешенных по риску активов с введением в действие с января 2017 г. Однако после объявления о выходе Соединенного Королевства из Европейского Союза в июне 2016 г. было принято решение об установлении величины контрциклического буфера капитала на уровне 0%. Решение было принято для поддержки национальной экономики и банковского сектора в условиях формирующихся рисков последствий Brexit. По оценкам Банка Англии, принятое макропруденциальное смягчение может позволить банковскому сектору увеличить кредитование домашних хозяйств и компаний на 150 млрд фунтов стерлингов. На примере Банка Англии можно сделать вывод о взаимодействии политик регулятора: влияние на денежно-кредитные условия, вызванное макропруденциальным ужесточением, было компенсировано отменой соответствующих требований, и денежно-кредитная политика не корректировалась исходя из соображений финансовой стабильности¹⁴.

Буфер консервации капитала (Capital Conservation Buffer) — второй инструмент обеспечения устойчивости капитала — является своего рода «подушкой безопасности» кредитных организаций, в соответствии с которым устанавливается барьер, чтобы кредитные организации, истощившие запасы капитала, могли использовать будущие поступления, например, в качестве выплат дивидендов акционерам, поскольку данные лица являются заинтересованными в отличие от вкладчиков и должны нести риск неудачного финансового оздоровления кредитной организации. С целью ограничить возможность кредитной организации выполнять некоторые действия с капиталом был установлен буфер консервации капитала. Данный показатель рекомендуется устанавливать при достижении уровня капитализации 2,5% — с этого момента на кредитную организацию должны быть наложены ограничения по распределению капитала.

Буфер консервации капитала позволяет ограничить распоряжение капиталом кредитной организа-

¹⁰ Обзор финансовой стабильности. 2017. № 1. URL: https://www.cbr.ru/publ/Stability/OFS_17-01.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

¹¹ Отчет Национального банка Республики Казахстан за 2017 г. URL: http://www.nationalbank.kz/cont/%D0%93%D0%9E-2017_%D1%80.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

¹² Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2017 г. URL: <http://www.nbkr.kg/DOC/04052018/000000000049877.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

¹³ Финансовый отчет Национального банка Республики Таджикистан за 2016 г. URL: [http://nbt.tj/upload/iblock/ff5/Final%20Set%20AR%20and%20FS%202016%20Signed%20\(Russian\).pdf](http://nbt.tj/upload/iblock/ff5/Final%20Set%20AR%20and%20FS%202016%20Signed%20(Russian).pdf) (дата обращения: 27.05.2018).

¹⁴ См.: *Аспиев М. В.* Применение контрциклического буфера капитала и проведение денежно-кредитной политики // Деньги и кредит. 2017. № 6. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/26396/asriev_06_17.pdf (дата обращения: 27.05.2018); Bank of England. Monetary Policy Summary and Minutes of the Monetary Policy Committee Meeting Ending. 2016. Aug. 4. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/monetary-policy-summary-and-minutes/2016/august-2016.pdf?la=en&hash=E33AF6A4125E5A009CD2B766F119B90A2AB1A707> (дата обращения: 27.05.2018).

ции в условиях наступления ее финансовой неустойчивости. В настоящее время гармонизированными на международном уровне значениями буфера консервации капитала кредитной организации являются показатели, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Минимальные коэффициенты сохранения капитала кредитной организации

Уровень капитализации кредитной организации, %	Минимальный коэффициент сохранения капитала кредитной организации, %
4,5—5,125	100
> 5,125—5,75	80
> 5,75—6,375	60
> 6,375—7,0	40
> 7,0	0

Например, если кредитная организация достигла значения капитализации от 5,255 до 5,75%, то она обязана сохранить 80% своей прибыли в следующем финансовом году. Таким образом, на выплату дивидендов может быть израсходовано не более 20% от прибыли. Данная мера позволяет обеспечить устойчивость кредитной организации, особенно во время экономических спадов, а также гарантирует выполнение обязательств перед вкладчиками, что повышает доверие к кредитной организации как одно из слабых ее финансовой устойчивости.

Практика имплементации положений о буфере консервации капитала кредитной организации также не является однородной. В данном случае государства выбрали два основных подхода: универсальный и дифференцированный.

Универсальный подход при установлении значения буфера консервации капитала кредитной организации заключается в определении единого показателя для всех кредитных организаций вне зависимости от их статуса и влияния на финансовую систему государства в целом. Так, в 2017 г. в Венгрии Национальный банк установил значение буфера консервации капитала кредитной организации на уровне 2%¹⁵, в Польше — 3%¹⁶.

Вместе с тем в ряде государств предусмотрены дифференцированные значения буфера консервации капитала в зависимости от влияния кредитной организации на банковскую сферу государства в целом. Например, в Дании значение буфера консервации установлено в отношении шести банков в размере

от 1 до 3%: DLR Kredit и Sydbank — 1%, Jyske Bank и Nordea Kredit Realkreditaktieselskab — 1,5%, Nykredit Realkredit — 2%, Danske Bank — 3%. Такой же подход действует в Словакии, где буфер консервации капитала установлен для пяти банков на уровне от 0,5 до 1%: Tatra banka, a.s. — 0,5%, Ceskoslovenska obchodna banka, a.s., Postova banka, a.s., Slovenska sporitel'na, a.s. и Vseobecna uverova banka, a.s. — 1%¹⁷.

Говоря о требованиях, предъявляемых к капиталу, нельзя не отметить, что в настоящее время одной из наиболее острых проблем финансовой устойчивости капитала кредитных организаций, на которой останавливает свое внимание и Базельский комитет по банковскому надзору, выступает большой объем заемных средств. В частности, для минимизации объема заемных средств, преодоления снижения капитала кредитных организаций и сокращения недоступности кредитных средств им был предложен коэффициент финансового левериджа (leverage ratio) как показатель, демонстрирующий соотношение заемного и собственного капиталов и рассчитываемый на сопоставительной основе в разных юрисдикциях с учетом особенностей бухгалтерского учета в разных странах. Коэффициент левериджа стал одним из надежных инструментов укрепления структуры капитала кредитных организаций. Минимальное значение соотношения заемного и собственного капиталов кредитной организации, в соответствии с требованиями BCBS, должно быть не менее 3%. Необходимо отметить, что большинство государств преодолело данный показатель.

Анализируя практику регулирования обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций в зарубежных странах, можно выделить два основных подхода к установлению коэффициента финансового левериджа: общий и дифференцированный. Примером общего подхода к установлению коэффициента финансового левериджа является Китай. Коэффициент финансового левериджа был введен в национальное законодательство в начале 2012 г. и установлен на уровне 4%. Методология расчета коэффициента финансового левериджа полностью отвечает требованиям BCBS. Как и требования к достаточности капитала кредитной организации, коэффициент финансового левериджа направлен на сдерживание неоправданного расширения деятельности кредитной организации¹⁸. Кроме

¹⁷ Обзор финансовой стабильности. 2017. № 1. URL: https://www.cbr.ru/publ/Stability/OFS_17-01.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

¹⁸ China Financial Stability Report 2017. URL: <http://www.pbc.gov.cn/english/130721/3390064/index.html> (дата обращения: 27.05.2018). См. также: Ba Shusong, Zhang Xiaolong, Implementation of Basel III in China: Differences and Advantages. URL: <http://www.cf40.org.cn/uploads/111116/201242421.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

¹⁵ Annual Report 2016. Business Report and Financial Statements of the Magyar Bemzeti Bank. URL: <https://www.mnb.hu/letoltes/mnb-annual-report-2016.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

¹⁶ Report on monetary policy in 2017. Narodowy Bank Polski. URL: http://www.nbp.pl/en/publikacje/o_polityce_pienieznej/rmp2017.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

этого, аналогичный подход используется и в Канаде. Коэффициент левериджа был введен в этой стране в 2014 г. и составил 4%¹⁹. Однако чрезмерное сокращение заемных средств в общем объеме капитала кредитной организации может оказать неблагоприятное воздействие на кредитную политику и инвестиционную деятельность в целом²⁰. Дифференцированный подход продиктован особым стремлением государств обеспечить достаточность капитала системообразующих кредитных организаций. Ко второй группе относится, например, Норвегия, где коэффициент финансового левериджа был введен в 2017 г. Так, соотношение заемного и собственного капиталов кредитных организаций не должно превышать установленные международными стандартами 3%. Однако наиболее крупные, системообразующие кредитные организации Норвегии вправе увеличить данное соотношение до 4%. Решение об увеличении коэффициента финансового левериджа принимается правлением кредитной организации при согласовании с Министерством финансов Норвегии²¹.

Стандарты ликвидности. Высокие требования к структуре капитала кредитной организации являются необходимым условием обеспечения ее финансовой устойчивости, однако не единственно достаточным для системной оценки. Ликвидность капитала, усиленная надежными стандартами надзора, также имеет чрезвычайное значение. До принятия BCBS руководства «Глобальное регулирование для устойчивости банков и банковских систем» на международном уровне отсутствовали стандарты обеспечения ликвидности капиталов кредитных организаций. Несмотря на то что во время кризисных явлений многие кредитные организации имели достаточный запас капитала, тем не менее они также испытывали проблемы, связанные с отсутствием у данных ресурсов необходимого уровня ликвидности. Именно ответной реакцией на экономические проблемы банков в 2008 г. стала разработка BCBS «Принципов риск-ориентированного подхода при управлении ликвидностью» (Principles for Sound Liquidity Risk Management)²², которые содержат детальные рекомендации по реали-

зации риск-ориентированного подхода в управлении и осуществлении контроля за ликвидностью капитала кредитных организаций.

Для обеспечения всестороннего подхода к решению указанных проблем BCBS установил два основных минимальных показателя финансового обеспечения ликвидности: показатель краткосрочной ликвидности и показатель чистого стабильного фондирования.

Показатель краткосрочной ликвидности (Liquidity Coverage Ratio) призван обеспечить устойчивость ликвидности кредитной организации в условиях краткосрочных стрессовых явлений (не более одного месяца) за счет приобретения высоколиквидных ресурсов. Обеспечение показателя краткосрочной ликвидности позволяет банку предотвращать: значительное снижение позиции кредитной организации в международных и национальных рейтингах кредитных организаций; потерю вкладов; потерю необеспеченных крупных источников финансирования; снижение покрытия финансовых инструментов; значительное увеличение дисконта по залогу по обеспеченным кредитам. Приобретаемые кредитной организацией высоколиквидные активы должны быть свободны от каких-либо обременений и признаваться центральным (государственным) банком государства.

Показатель чистого стабильного фондирования (Net Stable Funding Ratio) используется в целях обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций в течение длительных периодов (не менее одного года) за счет приобретения более высоколиквидных ресурсов на постоянной основе. Основная цель показателя чистого стабильного фондирования заключается в стремлении кредитных организаций сократить чрезмерную зависимость от краткосрочного оптового финансирования в периоды повышенной ликвидности на рынке, а также достижения более правильной оценки рисков ликвидности по всем балансовым и внебалансовым статьям.

В соответствии с комментарием BCBS к руководству «Глобальное регулирование для устойчивости банков и банковских систем» к высоколиквидным активам, в частности, относятся: денежные средства; ценные бумаги со сроком погашения менее года; долговые обязательства, эмитированные государствами и международными финансовыми организациями (например, Международным валютным фондом); золото; займы, предоставленные государствам и международным финансовым организациям.

В настоящее время данные стандарты гармонизированы на международном уровне и предусмотрены в национальном законодательстве ряда государств (Швеция, Польша, Китай и др.). Более того, некоторым странам не потребовался переходный период для установления показателей краткосрочной ликвидности и чистого стабильного фондирования. Так, стан-

¹⁹ Making Banks Safer: Implementing Basel III. URL: <https://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2014/06/fsr-june2014-chouinard.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

²⁰ См.: Cohen B. H., Scatigna M. Banks and Capital Requirements: Channels of Adjustment. Bank for International Settlements, 2014, Monetary and Economic Department, Working Paper No. 443.

²¹ Financial Stability Report. Vulnerabilities and Risks. 2017. URL: https://static.norges-bank.no/contentassets/f3a45cb94d334c4cb619cc549952d553/fs_report_2017.pdf?v=11/02/2017091700&ft=.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

²² URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs144.htm> (дата обращения: 27.05.2018).

дарты ликвидности кредитных организаций в Канаде были утверждены Офисом суперинтенданта финансовых институтов (the Office of the Superintendent of Financial Institutions) в 2014 г. Таким образом, с самого начала в банковской системе Канады использовались оба показателя ликвидности: краткосрочной ликвидности и чистого стабильного фондирования²³.

Однако некоторые государства предусматривают особенности реализации принципов риск-ориентированного подхода в управлении ликвидностью кредитных организаций. Например, законодательство Норвегии предписывает кредитным организациям обеспечивать ликвидность собственных активов за счет накоплений в национальной валюте — норвежской кроне. В отчете Банка Норвегии о финансовой устойчивости за 2017 г. отмечается, что кредитные организации, значительная доля активов которых номинирована в евро и американских долларах, обязаны не менее 50% капитала перевести в национальную валюту. При неисполнении данной рекомендации и наступлении кризисных явлений Банк Норвегии вправе установить лимиты на проведение операций в иностранной валюте для кредитных организаций²⁴.

Особое внимание BCBS уделяется рискам как неотъемлемому явлению, сопровождающему процесс обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций. В рамках основных стратегических направлений по **управлению рисками** (кредитными, рыночными и операционными) в целях их минимизации кредитным организациям предписывается реализовывать следующие мероприятия:

определение системы управления рисками, что предполагает сбалансированное распределение полномочий между органами управления кредитной организации, установление дополнительных обязанностей по осуществлению контроля за деятельностью кредитной организации и разделение ответственности между подразделениями по типам рисков;

формирование корпоративной культуры действий в условиях наступления рисков (например, принятие кодекса поведения руководства и сотрудников кредитной организации);

определение системы оценки и основных характеристик кредитных, рыночных и операционных рисков;

установление порядка информирования руководства кредитной организации о рисках и их возможных последствиях;

определение процедур проведения стресс-тестирования моделей оценки рисков;

выработка стратегии минимизации негативных последствий наступления рисков для капитала и репутации кредитной организации.

Анализируя основы правового регулирования отдельных государств по имплементации стандартов предупреждения рисков, предложенных BCBS, можно выделить две группы стран.

К первой группе относятся страны, которые в настоящее время не планируют переход к новым стандартам: например Кыргызская Республика и Республика Таджикистан. Несмотря на отсутствие положений стандартов BCBS в части рисков в национальном законодательстве указанных стран, в них, безусловно, ведется работа по предотвращению рисков кредитных организаций. Так, в Кыргызской Республике кредитные организации обязаны ежегодно предоставлять Национальному банку планы управления рисками в случае наступления кризисных явлений²⁵. В законодательстве Таджикистана присутствуют некоторые инструменты противодействия рискам, например обязанность кредитных организаций принимать стратегию по управлению рисками. Однако в силу неподготовленности банковской сферы к требованиям BCBS данная работа не носит системный характер²⁶.

Ко второй группе государств можно отнести страны, которые полностью имплементировали положения BCBS. В данном случае также можно отметить определенные нюансы. Большинство стран (например, Швеция, Норвегия, Австралия, Словакия, Польша) приняли стандартные положения в том виде, как они рекомендованы BCBS. Некоторые же государства при имплементации положений BCBS воспользовались правом установить дополнительные требования к кредитным организациям. Например, в Германии, помимо стратегии управления рисками, кредитные организации обязаны осуществлять моделирование кризисных ситуаций. Моделирование предполагает выработку различных сценариев исхода кризисных явлений, что позволяет реагировать на кредитные, рыночные и операционные риски в более короткие сроки²⁷.

²³ Making Banks Safer: Implementing Basel III. URL: <https://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2014/06/fsr-june2014-chouinard.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

²⁴ Financial Stability Report. Vulnerabilities and Risks. 2017. URL: https://static.norges-bank.no/contentassets/f3a45cb94d334c4cb619cc549952d553/fs_report_2017.pdf?v=11/02/2017091700&ft=.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

²⁵ Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2017 г. URL: <http://www.nbkr.kg/DOC/04052018/000000000049877.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

²⁶ Финансовый отчет Национального банка Республики Таджикистан за 2016 г. URL: [http://nbt.tj/upload/iblock/ff5/Final%20Set%20AR%20and%20FS%202016%20Signed%20\(Russian\).pdf](http://nbt.tj/upload/iblock/ff5/Final%20Set%20AR%20and%20FS%202016%20Signed%20(Russian).pdf) (дата обращения: 27.05.2018).

²⁷ Implementing Basel III in European and National Law (Deutsche Bundesbank Monthly Report, June 2013). URL: https://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Downloads/Publications/Monthly_Report_Articles/2013/2013_06_basel_3.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 27.05.2018).

В соответствии с законодательством США кредитные организации, консолидированные активы которых превышают 10 млрд долл. США, обязаны каждые полгода проводить стресс-тесты в целях оценки уязвимости финансовой устойчивости в случае возможного наступления рисков. Отчеты с результатами стресс-тестов направляются в Федеральную резервную систему (Federal Reserve) и Офис валютного контроля (the Office of the Comptroller of the Currency) для последующего принятия решения о необходимости дополнительных действий по обеспечению финансовой устойчивости кредитной организации²⁸.

С 1 июля 2014 г. в Армении действуют правила, в соответствии с которыми для кредитных организаций предусмотрены вознаграждения из государственного бюджета, если такие кредитные организации воздерживаются от осуществления операций, которые несут высокий риск финансовой устойчивости как самого банка, так и всей банковской сферы государства²⁹.

Такие же требования существуют и в Республике Беларусь: кредитные организации обязаны разрабатывать планы финансового оздоровления в случае экономической нестабильности банка и экономики в целом. Кроме этого, кредитные организации обязаны предоставлять Национальному банку сведения об уровне заработной платы сотрудников. Уровень оплаты труда сотрудников кредитной организации должен находиться в прямой зависимости от результатов инвестиционной деятельности³⁰.

В Казахстане план финансового оздоровления кредитных организаций в случае наступления кризисных явлений утверждается Национальным банком. В случае неодобрения данного плана вводятся ограничения на начисление и выплату дивидендов акционерам кредитной организации. В целях минимизации последствий негативных экономических явлений предусмотрено также обязательное участие кредиторов в погашении убытков на этапе финансового оздоровления кредитной организации³¹.

Установление дополнительных требований к мерам по предотвращению рисков свидетельствует о

стремлении государств обеспечить более высокую устойчивость кредитных организаций, обеспечив безопасность, с одной стороны, финансовой и банковской систем государства, с другой — интересов вкладчиков и инвесторов.

Помимо повышения эффективности управления рисками, не менее важным аспектом, влияющим на обеспечение финансовой стабильности кредитных организаций, является предупреждение рисков, поскольку одним из ключевых факторов, усиливших кризисные явления в банковской сфере, стала неспособность прогнозировать основные балансовые и внебалансовые риски. В связи с этим BCBS разработал систему предупреждения рисков кредитных организаций, предусматривающую ужесточение требований покрытия рисков по сделкам с производными ценными бумагами и секьюритизационных операций.

Риск контрагента по сделкам с деривативами (Counterparty credit risk). Для определения кредитных рисков контрагентов используется метод внутренних моделей (internal models method), основанный на подходе расчета величины под риском (Value-at-Risk). Кредитные организации должны обеспечивать покрытие кредитного риска дефолта, а также поддерживать капитал на покрытие потерь от рыночной переоценки деривативов, связанных с риском контрагента. Банк обязан проводить стресс-тестирование моделей оценки риска контрагента как минимум на ежемесячной основе³².

В дополнение к требованиям по объему капитала в целях покрытия кредитного риска контрагента банки также должны обеспечивать наличие взвешенных (с учетом рисков) активов, в том числе внебиржевых производных инструментов. Предполагаемые потери (риски) кредитной организации (credit value adjustments) рассчитываются по методике, утвержденной кредитной организацией.

Кроме этого, для расчета рисков используется так называемый стандартизированный подход. Если в сделке по секьюритизации базовым активом является актив, для оценки кредитного риска которого банк использует стандартизированный подход, то и для сделок по секьюритизации таких активов должен применяться стандартизированный подход. Для определения величины взвешенных по риску активов к активам из балансовых частей применяются веса, установленные Базельским комитетом по банковскому надзору³³. Данные показатели имеют соотношение с международными кредитными рейтинга-

²⁸ U. S. Implementation of the Basel Capital Regulatory Framework. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R42744.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

²⁹ Годовой отчет Центрального банка Республика Армения за 2016 г. URL: https://www.cba.am/RU/ppperiodicals/Tari_2017_rus.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

³⁰ Отчет Национального банка Республики Беларусь за 2016 г. URL: <https://www.nbrb.by/Publications/report/report2016.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

³¹ Отчет Национального банка Республики Казахстан за 2017 г. URL: http://www.nationalbank.kz/cont/%D0%93%D0%9E-2017_%D1%80.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

³² См.: Бондарчук П. К., Тотьмянина К. М. От Базеля II к Базелю III: шаг вперед? // Лизинг. Технологии бизнеса. 2012. № 5. С. 3—17.

³³ См.: Алекперов Ф. Т., Андриевская И. К., Пеникас Г. И., Солодков В. М. Анализ математических моделей Базель II. М., 2013. С. 68—69.

ми кредитных организаций, позволяющими оценивать безопасность заключения сделок с контрагентами (см. табл. 2).

Таблица 2

Соотношение международного кредитного рейтинга кредитных организаций с оценкой активов кредитной организации

Международный кредитный рейтинг	Вес активов, %
AAA	0,7
AA	0,7
A	0,8
BBB	1,0
BB	2,0
B	3,0
CCC	18,0

Раскрытие информации. BCBS установил правила раскрытия информации о финансовой отчетности кредитных организаций, которые имеют важное значение для обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций и реализуются в рамках общих подходов к прозрачности финансовой деятельности как на национальном, так и на международном уровне (например, по аналогии с налоговой и бюджетной деятельностью). В руководстве «Глобальное регулирование для устойчивости банков и банковских систем» отмечается, что данные требования являются дополнительным инструментом обеспечения открытости кредитных организаций и не отменяют требований международной финансовой отчетности, а также правил финансовой отчетности, установленных национальным законодательством государств.

BCBS определил пять руководящих принципов для раскрытия информации кредитных организаций. Данные принципы направлены на стимулирование банков к исполнению требований рыночной дисциплины и предоставлению инвесторам и другим заинтересованным сторонам всей необходимой информации о финансовой устойчивости кредитной организации³⁴. Рассмотрим их детальнее.

Во-первых, информация должна быть понятна и представлена в доступной форме посредством опубликования в общедоступных источниках.

Во-вторых, раскрытие информации должно быть всеобъемлющим. Сведения о финансовом состоянии кредитной организации должны описывать основные виды деятельности банка и все существенные риски финансовой устойчивости. При подготовке информации кредитные организации учитывают как качественные, так и количественные данные. Уровень детализации информации должен быть соразмерным сложности структуры активов, рисков и управления кредитной организацией.

В-третьих, информация о кредитной организации должна быть полезной инвесторам, потенциальным контрагентам, финансовым аналитикам и иным заинтересованным лицам. Данный принцип предписывает кредитным организациям включать в свои отчеты информацию о текущих и стратегических рисках финансовой устойчивости, баланс кредитной организации, а также отчет о прибылях и убытках.

В-четвертых, раскрытие информации должно носить последовательный характер. Данное правило означает возможность заинтересованных лиц определить тенденции развития кредитной организации, проанализировать политику управления рисками, а также установить взаимосвязи между действиями кредитной организации и промежуточными результатами ее деятельности.

В-пятых, информация должна носить сопоставительный характер с другими кредитными организациями. Уровень детализации сведений и формат их представления должны позволять заинтересованным сторонам проводить значимые сравнения деятельности банков, выявлять основные пруденциальные показатели, риски и действия по управлению кризисными явлениями вне зависимости от юрисдикции и особенностей правовых систем государств.

Таким образом, кредитные организации вправе самостоятельно определять способы раскрытия информации, а BCBS лишь рекомендует при подготовке сведений опираться на документы бухгалтерского учета, составленные как на основе международных стандартов финансовой отчетности, так и с учетом национальных правил бухгалтерского учета, а также документов, формируемых при осуществлении листинга на фондовых биржах. При этом информация о финансовом состоянии кредитных организаций подлежит, как правило, ежеквартальному опубликованию и должна содержать следующие разделы: сведения о капитале 1-го уровня; сведения о капитале 2-го уровня; сведения о коэффициентах достаточности капитала; сведения о совокупном капитале кредитной организации. Однако периодичность опубликования информации может быть и иной, в зависимости от положений национального законодательства государства, в котором зарегистрирована кредитная организация; допускается увеличение периодичности обнародования указанных сведений до шести месяцев (полугодия).

Полный отчет о финансовом состоянии и политике кредитной организации, управлении рисками и финансовой отчетности должен публиковаться ежегодно и обязательно включать следующие сведения: цели политики и деятельности кредитной организации; описание системы управления кредитной организацией; сведения о структуре капитала; сведения о коэффициентах достаточности капитала; сведения о кредитных рисках кредитной организации; сведения о рыночных рисках кредитной организации; сведения об операционных рисках кредитной организации; сведения о се-

³⁴ Revised Pillar 3 disclosure requirements, 2015. URL: <https://www.bis.org/bcbis/publ/d309.pdf> (дата обращения: 31.05.2018).

кьюритизации активов кредитной организации; сведения о портфеле ценных бумаг кредитной организации; сведения об оценке кредитной организации в соответствии с международными и национальными системами оценки рейтинга кредитных организаций.

При этом публикуемые кредитной организацией сведения не нуждаются в дополнительной внешней аудиторской проверке, а факт опубликования сведений о финансовом состоянии кредитной организации является достаточным, чтобы признавать данные сведения верифицированными.

Не подлежит опубликованию конфиденциальная информация кредитной организации, охраняемая в соответствии с национальным законодательством государства и договорами о конфиденциальности, заключенными кредитной организацией. К таким сведениям может относиться информация о клиентах банка, об используемых методах управления, о процедурах проведения банковских операций. Как правило, эта информация составляет банковскую тайну.

Особо следует подчеркнуть, что BCBS предоставляет определенную свободу кредитным организациям в оценке информации. В частности, они вправе самостоятельно оценить, является ли информация конфиденциальной с учетом возможных будущих материальных или репутационных рисков, и на основе проведенной оценки принять решение о сохранении полного режима конфиденциальности сведений либо опубликовании их в обобщенном виде.

Анализ национального правового регулирования показывает, что указанные требования к раскрытию информации о деятельности кредитных организаций были относительно равномерно имплементированы в законодательство большинства экономически развитых стран. Например, в Германии в соответствии с Законом о банковской деятельности кредитные организации обязаны ежемесячно публиковать отчет о достаточности своего капитала. Адресатом таких отчетов является также Немецкий федеральный банк, который на основе анализа данных может предпринять макропруденциальные меры, направленные на предотвращение возможных рисков. Отчеты должны быть подготовлены на основе международных стандартов финансовой отчетности и включать сведения о прибылях и убытках кредитной организации, составе инвестиционного портфеля кредитной организации³⁵. Отдельные государства, например Казахстан, обеспечивают более глубокое раскрытие информации и помимо стандартной финансовой отчетности опубликовывают сведения об уровне заработной платы руководителей кредитной организации³⁶.

Завершая исследование, отметим, что очевидным представляется тот факт, что проблемы «частных» банков в зарубежных странах не являются индивидуальными проблемами их собственников, поскольку государства осознают риски системной взаимозависимости деятельности банков как элементов банковской системы страны, от стабильности функционирования которой зависит финансовая устойчивость всей денежно-кредитной системы государства и устойчивость центральных (национальных) банков. И требования BCBS направлены именно на предотвращение риска срыва функционирования финансовой системы государства, поддержание устойчивости национальной валюты государства, выработку ее толерантности к негативным явлениям в экономике, сдерживание действий центральных (национальных) банков по усилению валюты, а следовательно, и снижение инфляции в государстве.

Проведенный сравнительно-правовой анализ показывает, что в ряде стран применяются более жесткие требования к финансовой устойчивости кредитных организаций, в некоторых странах национальные требования полностью соответствуют требованиям BCBS, а в ряде иностранных государств применяются более мягкие требования к финансовой надежности кредитных организаций, чем предусмотренные стандартами Базель III. Это можно объяснить тем, что правовое регулирование в банковской сфере всегда являлось прерогативой суверенных государств, многие из которых оказались не готовы быстро имплементировать универсальные международно-правовые механизмы банковского регулирования в национальное право.

Такой подход представляется оправданным и обоснованным. Каждая национальная правовая система, включая банковское регулирование, является продуктом исторического развития конкретной страны и отражает особенности ее истории, развития экономики, политической системы, культурные и местные традиции, стереотипы массового сознания населения, национальный менталитет народа³⁷.

Эти факторы необходимо принимать во внимание при имплементации универсальных норм права, в том числе стандартов BCBS, в национальную правовую систему отдельного государства.

Можно констатировать, что к настоящему времени сформировались универсальные международно-правовые стандарты обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций, которые могут быть охарактеризованы как «жесткие» рамки.

Вместе с тем, руководствуясь принципом суверенитета, правительства и центральные банки разных стран вправе вводить дополнительные требования,

³⁵ Implementing Basel III in European and National Law (Deutsche Bundesbank Monthly Report, June 2013).

³⁶ Отчет Национального банка Республики Казахстан за 2017 г. URL: http://www.nationalbank.kz/cont/%D0%93%D0%9E-2017_%D1%80.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

³⁷ См.: Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В. А. Туманова. М., 2003. С. 416.

например, к достаточности капитала или его ликвидности, отсрочить переход к стандартам BCBS, либо, принимая их, адаптировать под особенности национальной экономики и особенности функционирования национальной банковской системы.

Проведенное исследование дает основание предположить, что стремления государств, направленные на расширение взаимных экономических связей, все в большей степени будут требовать от международного банковского регулятора дополнительных гарантий по обеспечению надежности осуществления как межгосударственной, так и национальной бан-

ковской деятельности, которые будут заключаться, с одной стороны, в «донастройке» уже существующих, а с другой — в разработке и закреплении новых инструментов. Развитие национального регулирования также будет обусловлено вышеуказанными обстоятельствами, которые в зависимости от степени воздействия на государство и его готовности к изменениям последовательно приведут либо к более ускоренному, либо более сдержанному имплементированию международных стандартов в национальное регулирование банковской деятельности государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Cohen B. H., Scatigna M. Banks and Capital Requirements: Channels of Adjustment. Bank for International Settlements, 2014, Monetary and Economic Department, Working Paper No. 443.

Алекперов Ф. Т., Андриевская И. К., Пеникас Г. И., Солодков В. М. Анализ математических моделей Базель II. М., 2013.

Асриев М. В. Применение контрциклического буфера капитала и проведение денежно-кредитной политики // Деньги и кредит. 2017. № 6. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/26396/asriev_06_17.pdf.

Бондарчук П. К., Тотмянина К. М. От Базеля II к Базелю III: шаг вперед? // Лизинг. Технологии бизнеса. 2012. № 5.

Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В. А. Туманова. М., 2003.